

РЕЦЕНЗИИ

**ЛОПАТИН В. В., УЛУХАНОВ И. С. СЛОВАРЬ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АФФИКСОВ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА. – М.: ИЗД. ЦЕНТР “АЗБУКОВНИК”, 2016. – 812 с.**

**LOPATIN, V. V., ULUKHANOV, I. S. DICTIONARY OF WORD-FORMING
AFFIXES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE. MOSCOW,
PUBLISHING CENTER “AZBUKOVNIK”, 2016. 812 p. [IN RUSS.]**

DOI: 10.31857/S241377150005414-8

Выход в свет в 2016 году “Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка” В.В. Лопатина и И.С. Улуханова стал свидетельством того, что и в XXI веке российская лингвистическая наука, русское словообразование, русская лексикография сохраняют передовые позиции в славянском и мировом словообразовании. Названный словарь является, безусловно, уникальным, как по своему замыслу, так и по своей реализации.

Во-первых, авторы словаря, по существу, предложили и успешно осуществили еще один оригинальный способ описания словообразовательной системы русского языка – с позиций словообразовательного форманта.

Во-вторых, выход в свет словообразовательного словаря аффиксальных морфем существенно расширил границы русской национальной и славянской лексикографии. Фактически рецензируемый словарь является по своей сути толковым словарем, в котором толкуемой единицей является не традиционное слово, а минимальная значимая часть – морфема, а основной единицей толкования выступает значение словообразовательного типа.

В-третьих, словарь является универсальным справочником по синхронному словообразованию одного национального языка, в котором системно представлена исчерпывающая информация по всем формальным, смысловым и комбинаторным аспектам функционирования словообразовательного форманта в системе словообразования и в составе мотивированного слова.

В-четвертых, словарь по праву претендует быть действительно полным, поскольку в нём описываются все(!) словообразовательные морфемы русского языка.

В-пятых, нельзя не отметить богатство и разнообразие иллюстративного материала, который

позволяет понять и осознать место и роль каждого словообразовательного форманта в обогащении номинативных и стилистических ресурсов национального русского языка.

Наконец, в-шестых, следует отметить и четкую, тщательно продуманную и логичную последовательность презентации столь разнообразных сведений в структуре словарной статьи (см. вводный раздел “Структура словаря и словарной статьи”).

Так, в структуре словарной статьи с заглавной единицей – словообразовательной морфемой отчетливо выделяются три основных информационных блока: вводный (содержащий наиболее общую информацию о заглавной морфеме), семантико-словообразовательный (включающий информацию о словообразовательном потенциале морфемы) и морфонологический (показывающий особенности сочетаемости морфа в структуре мотивированного слова).

Первый блок содержит следующую информацию о морфеме.

1. Морфное варьирование заглавной словообразовательной морфемы и ее орфографические варианты. Например:

РАЗ- и орф. **РАС-**; **РАЗО-** [с. 207];

-К(А)¹; **-АНК(А)¹** и орф. **-ЯНК(А)**; **-АЧК(А)¹** и орф. **-ЯЧК(А)**; **-ЁЖК(А)**; **-ОВК(А)¹** и орф. **-ЁВК(А)**; **-УЧК(А)** и орф. **-ЮЧК(А)**; **-УШК(А)¹** [с. 445];

-Н(ИЙ); **-ЕНН(ИЙ)**; **-ИШН(ИЙ)**, орф. также **-АШН(ИЙ)**, **-УШН(ИЙ)**, **-ОШН(ИЙ)** и **-ЫШН(ИЙ)**; **-ШН(ИЙ)** [с. 504].

2. Грамматическую характеристику мотивированного слова, включающего в свой состав данную словообразовательную морфему (часть речи мотивированного слова; род и тип склонения существительных; тип склонения и наличие краткой формы для прилагательных; словоизменяемый

класс, тип спряжения, вид, переходность/непереходность для глаголов). Сравн.:

раз-: глаг., суш., прил. [с. 207];

-к(а)¹: суш., жен. р., II скл. [с. 445];

-н(ий): прил., адъект. скл. [с. 504].

Второй, содержательный (семантико-словообразовательный), блок словарной статьи является наиболее информативно насыщенным и сложным по своей структуре. В его основу положено понятие словообразовательного типа. Здесь следует отметить исключительную полноту и строгую, иерархически упорядоченную последовательность изложения материала: от общего значения морфемы к значению словообразовательного типа и, далее, к значению подтипа.

Сравн., например:

Общее словообразовательное значение морфемы (морфа):

раз-: направленность в разные стороны, разъединённость, разделённость, распространённость. У глаголов — в сочетании со значением совершенного вида [с. 207];

-к(а)¹: отвлечённое действие или состояние, в соответствии со значением мотивирующего слова [с. 445];

-н(ий): свойственный, принадлежащий лицу, месту, времени, признаку, состоянию, названному мотивирующим словом [с. 504].

Далее в словарной статье отдельными фрагментами даётся детальное описание каждого словообразовательного типа, присущего данному словообразовательному форманту с выделением подтипов и частных словообразовательных значений. Например:

-ин¹: Значение типа: Лицо, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим существительным (подтипы: лицо, относящееся к стране, народу, группе лиц, названным мотивирующим существительным; лицо, являющееся жителем или уроженцем города, названного мотивирующим словом) и т.д. [с. 367–368];

-ор: 1. Значение типа: Предмет, производящий действие, названное мотивирующим глаголом, или предназначенный для осуществления этого действия (подтипы: лицо — производитель действия; механизм, машина, орудие, приспособление, предназначенные для совершения действия); 2. Значение типа: Предмет, характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим существительным (подтипы: лицо, сфера деятельности или действия которого названы мотивирующим

существительным; лицо, имеющее отношение к предмету, явлению (орудию или объекту действия; предмету или явлению, к которому оно имеет приверженность; месту деятельности, учреждению, группировке), названному мотивирующим существительным; неодушевленный предмет (механизм, машина, приспособление), явление, вызывающий (-щее) действие, названное мотивирующим существительным, либо характеризующийся (-щееся) отношением к сфере техники или к объекту действий, названным мотивирующим существительным; 3. Значение типа: Лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим прилагательным [с. 608–610].

Описание каждого словообразовательного типа предваряет информация о части речи мотивированного слова (глагол, существительное, прилагательное и т.д.), грамматической модели словообразования (глаг. ← глаг.; суш. ← глаг.; прил. ← суш.) и способе словообразования (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный и т.д.).

Особо следует отметить, что данный блок словарной статьи включает описание не только чистых способов словообразования, но и так называемых смешанных с полным перечислением всех возможных комбинаций словообразовательных морфов, включая даже единичные примеры мотивированных слов. Это позволило авторам словаря в полном объеме представить формально-смысловую комбинаторику словообразовательных формантов в русском языке и тем самым сделать этот словарь очень ценным и уникальным по полноте представленной в нем информации справочником по русскому аффиксальному словообразованию. Следует также обратить внимание на то, что такой подход позволил авторам словаря отразить все многообразие аффиксального словообразования в русском языке, включить практически все разновидности сложных, сложно-суффиксальных и под. мотивированных слов.

Сравн. словарную статью **раз-**:

Способ: префиксально-суффиксальный. Суффикс **-и(ть)**⁴. Значение типа: направить в разные стороны, разъединить, разделить, распространить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (неперех.). *Вешать* 'определять на весах вес кого-чего-л.' → *раз-вес-и-ть* 'разделить на части по весу', *вешать* 'поместить в висащем положении' → *раз-вес-и-ть* 'повесить по разным местам' ...

Способ: префиксально-постфиксальный. Постфикс **-ся**. Значение типа: направиться в разные стороны, разъединиться, распространиться с помощью действия названного мотивирующим

глаголом (неперех.). *Бежать* → *раз-бежать-ся* ‘бегом направиться в разные стороны’, *раз-брести-сь*, *разлететь-ся*... [с. 207].

Приведённые примеры наглядно демонстрируют последовательное разграничение в словаре не только полисемии словообразовательных морфем (морфов) и значений словообразовательных типов, но и отдельных словообразовательных пар.

Словарь выгодно отличается богатством иллюстративного материала. Это позволило авторам не только представить разнообразие мотивированной аффиксальной лексики современного русского языка и показать распределение мотивированных различных словообразовательных типов по сферам употребления, но также отразить потенциальные возможности словообразовательной системы русского языка и новые тенденции в словообразовании. В частности, это достигается в словаре путем включения в иллюстрационный ряд не только мотивированной лексики, уже зафиксированной в нормативных словарях русского литературного языка, но слов, выделенных в отдельные рубрики “новое”, “оказиональное”, “изменение сочетаемости”. Например:

Словарная статья **противо-**: ... Новое: *аллергия* → *противо-аллерг-ическ-ий*.

Оказиональное: *вор* → *противо-вор-овск-ой*: *хитроумные “противоворовские” изобретения* (газ.) [с. 206].

Словарная статья **раз-**: Оказиональное: *расчетвертовать*: *Но прежде чем она зардеет и сгорит. Ей нужен долгий путь, ей надо исказиться; Расчетвертована, она изменит вид, Блестящая кора, иссохнув, затемнится* (К. Бальмонт); *рас-качнуться*: *Распустилась, раскачнулась. Под окном ветла* (А. Блок) [с. 207].

Словарная статья **-ор**: Новое: *анкетировать* → *анкет-ёр* ‘лицо, проводящее анкетирование при социологических исследованиях’, *финишировать* → *финиш-ёр* ‘спортсмен, способный хорошо финишировать, а также выставляемый на последнем этапе эстафеты’, *нокаутировать* → *нокаут-ёр*: *Агрессивный боец был. Нокаутёр!* (журн.).

Оказиональное: *бойкотировать* → *бойкот-ёр* (газ.); *протезировать* → *протез-ёр* (А. Хейли; пер. с англ.); *проводить* → *проводж-ёр*: *Ведь не зря твоих блестящих проводжёров я, пожалуй, знаю всех наперечёт* (журн.) [с. 609].

Данная информация представляется чрезвычайно ценной, поскольку показывает роль словообразования в расширении номинативных и выразительных возможностей русского языка.

Кроме того, указание авторства окказионализмов существенно повышает фактологическую ценность представленного в словаре иллюстративного материала.

Третий структурный блок словарной статьи содержит информацию о морфонологических особенностях соединения словообразовательной морфемы (морфа) с мотивирующим словом (основой) и также отличается исключительной полнотой описания. При этом следует отметить тот факт, что отдельно описывается морфонология каждого отдельного морфа в составе статьи. Подобный подход к описанию словообразовательной морфонологии русского языка в лексикографическом издании является чрезвычайно важным, поскольку позволяет дать максимально полную семантико-функциональную, формально-комбинаторную и грамматико-стилистическую характеристику каждого словообразовательного морфа. Сравн.: например, словарную статью **-СК(ИЙ, ОЙ)**:

-анск(ий)² и орф. **-янск(ий)**, [анск]; пп 1.1.4, 1.2.1, 1.2.7, 1.2.9, 1.2.13 (прод.); 1.1.1, 1.1.3, 1.1.7 (все — единичн.).

После парно-твёрдых согласных, шипящих, [н’], [т’] [j] и гласных (преимущественно при мотивации топонимами): *мексик-анск-ий*, *бирм-анск-ий*, *ита[л’j-a]нск-ий* (итальянский), *венеци-анск-ий*, *перу-анск-ий*; *Пиза* → *пиз-анск-ий*, *Орша* → *орш-анск-ий*, *Колокша* (река) → *колокш-анск-ий*, *Рудня* (город) → *руд[н’-a]нск-ий* (*рудн-янск-ий*), *Клетня* (поселок) → *клетн-янск-ий*, *чукчи* → *чукч-анск-ий* (оказ.).

Усечение. От основ мотивирующих существительных отсекаются: [j] (после гласных): *Венеци*([j-a]) (*Венеция*) → *венеци-анск-ий*, *патрици*(й) → *патрици-анск-ий*, *Паду*([j-a]) (*Падуя*) → *паду-анск-ий*, *Манту*([j-a]) (*Мантуя*) → *манту-анск-ий*; конечная гласная несклоняемого существительного: *Толедо* → *толед-анск-ий*, *Гаити* → *гаит-янск-ий*.

Нарашение. К основам мотивирующих существительных присоединяются сочетания *и[m]*, *и[t’]*, согласный [т’] (после *и*): в *Неаполь* → *неаполит-анск-ий*, *негр* → *негри[t’-a]нск-ий* (*негрит-янск-ий*), *Триполи* → *триполит-анск-ий*. Мена конечной гласной несклоняемого мотивирующего существительного на сочетание *и[t’]* в *Палермо* → *палермит-анск-ий*.

Чередование. Чередование согласных [н-н’] в *Раздель*[н]-ая (*Раздельная*, город) — *разде[л’н’-a]нск-ий* (*раздельн-янск-ий*). Чередование гласных “[и] — нуль” в *Итали*[j-a] (*Италия*) → *ита[л’j-a]нск-ий* (*итальянский*).

Совмещение морфем. Начальная гласная суффикса совмещается с конечной гласной мотивирующего слова.

вирующего несклоняемого существительного: *Гоа* → *го-анск-ий*, *Никарагуа* → *никарагу-анск-ий*.

Ударение. Тип II: *республик-а* → *республик-а'нск-ий*, *Аме'рик-а* → *америк-а'нск-ий*, *Три'поли* → *триполит-а'нск-ий*, *Ро'ссош* → *россош-а'нск-ий*.

В производных: **-ан-** и орф. **-ян-**, [ан'] и [ан]: *африк-а'нск-ий* → *африк-а'н-ец*; *республик-а'нск-ий* → *республик-а'н-ец*, *республик-ан-и'зм*; *патрици-а'нск-ий* → *патрици-а'н-ств-о*; *гаит-я'нск-ий* → *гаит-я'н-ец* [с. 632].

Очень важной особенностью рецензируемого словаря является последовательное разграничение омонимии словообразовательных аффиксов и словообразовательных типов. Сравн.:

-К(А)¹. Значение морфемы: Отвлеченное действие или состояние, в соответствии со значением мотивирующего слова [с. 445];

-К(А)². Значение морфемы: Предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом [449];

-К(А)³. Значение морфемы: Существо женского пола, характеризующееся отношением к тому, что названо (кто назван) мотивирующим словом [с. 465];

-К(А)⁴. Значение морфемы: Единичный предмет, принадлежащий массе вещества или совокупности однородных предметов, названной мотивирующим словом [с. 468];

-К(А)⁵. Значение морфемы: Предмет, названный мотивирующим словом [с. 469].

Такой подход к описанию аффиксальных словообразовательных морфем русского языка позволил авторам показать обусловленность морфно-орфографического варьирования морфемы, грамматического диапазона ее реализации, семантического разнообразия (представленности словообразовательных типов) и продуктивности, а также особенностей словообразовательной комбинаторики общей семантикой омонимичной аффиксальной морфемы.

Отдельно следует отметить исключительную содержательность, практическую и теоретическую значимость Предисловия, включающего разделы “Структура словаря и словарной статьи” и “Понятия и термины морфемики и словообразования”. Первый раздел “Структура словаря и словарной статьи” является своеобразным путеводителем для пользователя (читателя словаря), который позволяет легко сориентироваться во всем многообразии научных сведений и фактологических данных,

представленных в словарной статье, и получить необходимую информацию.

Второй раздел “Понятия и термины морфемики и словообразования” представляет собой толковательно-разъяснительный словарь основных понятий морфемики и словообразования и является своеобразным компендиумом сведений по синхронному русскому словообразованию. Так, в этом разделе получили подробное освещение все используемые в словаре понятия и термины морфемики (например: морфема, морф, алломорф, словоформа (и ее разновидности), виды морфов (флексионные, аффиксальные, суффиксальные, префиксальные, интерфиксальные, нулевые и т.д.) и словообразования (мотивированное слово, мотивирующее слово, словообразовательная мотивация, виды словообразовательной мотивации, словообразовательный формант, способ словообразования, чистые способы словообразования, смешанные способы словообразования, словообразовательная цепочка, словообразовательное гнездо, словообразовательное значение, словообразовательный тип и т.д.). Также необходимо отметить четкость формулировок и доступность разъяснений, подкрепляемых необходимыми иллюстрациями. Данный раздел является, таким образом, своеобразным вводным теоретическим курсом, позволяющим пользователю квалифицированно работать с этим энциклопедическим по своей сути справочником.

За прошедшее с момента опубликования время “Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка” приобрел широкую известность не только в Российской Федерации, но и за рубежом, получил высокую оценку специалистов. Востребованность данного словаря в научной и образовательной среде бесспорна и с течением времени будет только возрастать. Поэтому при подготовке словаря к переизданию (а необходимость в этом, несомненно, возникнет в самое ближайшее время) можно было бы порекомендовать авторам следующее:

1. Распределить суффиксы существительных и прилагательных по двум отдельным разделам. Это, на взгляд рецензента, не повлечет увеличения объема словаря, но будет способствовать более строгой упорядоченности корпуса русских словообразовательных морфем и совершенству композиционной структуры словаря.

2. Учитывая очень большой объем словарных статей и специфику заглавной единицы было бы полезным и удобным для пользователя (читателя) дополнить приложение “Алфавитный список суффиксальных морфем” приложением “Алфавитный

список префиксальных морфов”, сопроводив каждую морфему (морф) в обоих приложениях указанием страницы начала соответствующей словарной статьи.

3. Для удобства восприятия столь объемной и разносторонней информации, содержащейся в значительной части словарных статей, напрашивается необходимость более четкой их структуры с выделением отдельных самостоятельных разделов (фрагментов) статьи (посредством специальных подзаголовков, абзацных отступов, шрифтов и под.). Также для визуального восприятия было бы полезно, как представляется, шрифтовое выделение иллюстративного материала.

4. Также возникает вопрос, насколько целесообразно разные морфонологические процессы иллюстрировать одними и теми же примерами без специального разъяснения. Например, мотивированное прилагательное *венецианский* повторяется в ряду мотивированных слов без морфонологических изменений мотивирующей основы и в ряду мотивированных слов с усечением мотивированной основы, а *итальянский* — в ряду мотивированных слов без морфонологических изменений мотивирующей основы и в ряду мотивированных слов с чередованием гласного [и] с нулем звука [с. 632]. Как кажется, отсутствие в подобных случаях соответствующих отсылок может в какой-то мере дезориентировать читателя.

Впрочем, эти “технические” пожелания лишь усиливают значимость данного пособия, подчеркивают сложность, многомерность и многоплановость изложенного в словаре языкового материала, его исключительное значение как теоретического и практического справочника для исследователей

русского и славянского словообразования, полезного учебного пособия для студентов-филологов.

Без сомнения, этот словарь займет свое достойное место среди наиболее значимых и знаковых словообразовательных словарей русского языка, будет способствовать развитию этого нового направления в русской и славянской дериватологии и послужит толчком для создания подобного рода справочников других славянских языков.

А.А. Лукашанец

доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси,
первый заместитель директора по научной работе
Центра исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси,
Республика Беларусь, 220072, г. Минск,
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2
alukashanets@tut.by

*Дата поступления материала
в редакцию: 06 февраля 2019 г.*

Дата публикации: 30 июня 2019 г.

Alexander A. Lukashanets

Doct. Sci. (Philol.), Professor,
Academician of the National Academy
of Sciences of Belarus,
First Deputy Director for Science of the Center for
Studies of Belarusian Culture, Language and Literature
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova str., 1, build. 2, Minsk, 220072,
Republic of Belarus
alukashanets@tut.by

Received: February 06, 2019

Date of publication: June 30, 2019

Для цитирования: Лукашанец А.А. <Рец.>. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. — М.: Изд. центр “Азбуковник”, 2016. — 812 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 3. С. 62–66. DOI: 10.31857/S241377150005414-8

For citation: Lukashanets, A.A. <Rev.> Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Slovar slovoobrazovatelnykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka. — M.: Izd. tsentr “Azbukovnik”, 2016. — 812 s. [Lopatin, V.V., Ulukhanov, I.S. Dictionary of Word-Forming Affixes of the Modern Russian Language. Moscow, Publishing Center “Azbukovnik”, 2016. 812 p.]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 3, pp. 62–66. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150005414-8